

**МАРЬЕНКОВА Анастасия Александровна,**  
Нижегородский государственный лингвистический  
университет имени Н.А. Добролюбова,  
г. Нижний Новгород, Россия  
[medvegonok0891@gmail.com](mailto:medvegonok0891@gmail.com)

**MARENKOVA Anastasia A.,**  
Nizhny Novgorod Linguistics University,  
Nizhny Novgorod, Russia  
[medvegonok0891@gmail.com](mailto:medvegonok0891@gmail.com)

**ПРЕДМЕТНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-  
ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В  
ПРЕДНАЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В  
СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**SUBJECT FORMATION OF SOCIAL AND  
PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AT  
PERSON MISSION IN MODERN SOCIETY**

В работе рассматривается место и роль человека в социально-философской антропологии, где проблема взаимоотношения современного общества и человека стала центральной. Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества. Тема личностного «Я», проблема реализации человеческой индивидуальности, поиск основ для современной социализации личности, проблема свободы человека как социального существа, специфика соотношения индивидуальной, личной свободы с насущными социальными реалиями, подкрепленными силами традиции, – все это стоит в центре статьи. Значимость индивидуальности и неповторимости человека может быть обнаружена и приобретает подлинную ценность лишь в сообществе людей. Более того, сама уникальность, неповторимость человеческой личности обнаруживает и наиболее полно воплощает свой внутренний смысл лишь в той роли, которую она играет в целомом сообществе. Сегодня в формате информационно-коммуникационного пространства проблема реализации плодотворного осуществления личностного потенциала каждого человека становится все более острой. Следовательно, значение образования, основывавшегося на традиции, играет очень важную роль. И одним из путей реализации возможности становления целостного человека является совершенствование и укрепление традиционных основ Отечественного образования.

In this paper we describe the role of a person in social and philosophical anthropology where the problem of a modern society and person relationship has become central. The sense of a society keeps on identity of each of its members, and the sense of a personality results from the sense of a society. In the center of this article stay: the subject of a man's personality, a problem of human identity realization, searching of bases for a modern personality socialization, a problem of a person's freedom as a social being, an individual specific, personal liberty with the essential social realities that are supported with powers of tradition. The importance of individuality and originality of a person can be found and can get its original value only in society. Moreover, a man's uniqueness can be found and fully shows the inner meaning only in a role, which it plays in an organized society. Today in the world of information and communication the problem of realization of fruitful implementation of a personal potential becomes more and more burning. Therefore, the value of education which was based on tradition plays a very important role. And one of ways of a person's possibility of being a complete human being is an improvement and strengthening of traditional bases of education.

**Ключевые слова:** человек, общество, антропология, философия, социальная действительность, бытие, индивидуализация, социализация, образование.

**Keywords:** person, society, anthropology, philosophy, social reality, life, individualization, socialization, education

Проблема человека всегда считалась центральной в философии. Ее разработка и привела к появлению специальных учений о человеке, что сыграло важную роль для появления и развития социально-философской антропологии. Социально-философская антропология является самостоятельным философским учением, интерес к которому в настоящее время возрастает. Вопросы, рассматриваемые социально-философской антропологией, стали глубоко актуальными, прежде всего в связи с тем, что в современном динамично меняющемся мире в ситуации антропологического кризиса возрос интерес ко всем теориям, объясняющим место и роль в нем человека. Не исключено, что речь идет об актуальности «вдогонку», но лучше, как говорить, «поздно, чем никогда».

В социально-философской антропологии проблемы взаимоотношения общества и человека стали исследоваться на конкретном эмпирическом материале. Общество, ранее ориентированное на решение экономических, социально-политических и иных проблем, стало рассматривать человека как высшую, приоритетную самоценность и самоцель общественного развития.

Таким образом, социально-философская антропология выявляет взаимосвязи человека с большими группами людей (классами, стратами, этносами и др.), анализирует его социальную, духовную сущность, рассматривает человека как существо деятельное, способное к солидарности. Даже если все это в конкретных проявлениях своих является проблемным, такой подход конструктивен в своем воспитательном значении (смысле). Он нацеливает на формирование созидательной деятельности и солидарности. При этом человек понимается как продукт общественных отношений, социальных связей, анализируется как часть больших групп людей, как индивид, характеризующийся типичными, общими чертами с другими людьми.

Обратим внимание на основную парадигму социально-философской антропологии: человек – общество – «Я» человека. Первый элемент этой парадигмы «человек» указывает на то, что основным ее предметом является человек как социальное, духовное существо, окружаю-

шая его социальная действительность рассматривается в человеческом измерении, в человеческом видении; человек трактуется как синтез телесного и духовного, типичного и индивидуального, общего и конкретного. Человек выступает ведущей стороной во взаимоотношениях с обществом, он интегрирует в себе материальное (представленное в нем природное и общественное) и идеальное (субъективированное, духовное, индивидуальное). Основные вопросы, которые решает социально-философская антропология, касаются активного, деятельного воздействия человека на окружающую его социальную действительность, представленности человека в обществе, в общественных институтах. Речь также идет о процессах создания, творения человеком (группой людей) определенных социальных явлений, новаций, социокультурных норм, ценностей, идеалов. По сути, социально-философская антропология исходит из того, как писал Карл Ясперс, что «подлинная ценность человека заключается не в роде или типе, к которому он приближается, а в исторически единичном человеке, который не может быть заменен и замещен» [10].

Второй элемент парадигмы – «общество», где оно является той реальной средой, ареной, где живет, действует человек. Общество – это продукт человеческих взаимоотношений, результат деятельности человека (групп людей). Оно создается человеком и для человека. Поэтому оно не может рассматриваться вне человеческого измерения. Социально-философская антропология изучает общество как фактор, формирующий и определяющий становление и развитие человека. Ее интересуют вопросы взаимоотношений и «человек – общество», и «общество – человек». В первом случае больше внимания уделяется изучению активного воздействия человека на общество, а также формам его поведения. Во втором случае – изучению воздействия общества на природу, сущность человека. В рамках взаимоотношений «человек – общество» рассматриваются проблемы отношения человека с различными сферами общества (экономика, политика, духовная сфера); с различными социальными институтами (государство, партии, школа, семья, коллектив); с различными социальными общностями людей (класс, страта, нация); с различными формами общественного сознания и духа (мифология, идеология, искусство, религия, наука, философия).

В современных условиях в основную парадигму социально-философской антропологии включается третий элемент – «Я человека» [1]. Это позволяет включить в круг ее проблем вопросы самопознания, самоосознания, саморефлексии человека; вопросы выработки подлинного понимания человеком своего смысла жизни, места, роли и предназначения в мире. Человек познает окружающий мир, социальную действительность, свою природу, сущность не в качестве самоцели, так как его основной задачей выступает понимание своего места в мире, своих возможностей, стратегических целей и ориентиров в жизни. Он может это сделать только осознав то, что его личностное «Я» отличается от сторонних «Они», что оно само представляет целый мир его внутренних духовных ощущений, эмоций, размышлений. Личностное «Я» выступает механизмом, определяющим поступки и действия человека, управления, программирования, оценивания им самого себя. Считается, что человек, обладающий личностным «Я», «...объективен в своих оценках окружающего мира и себя; его деятельность организована на протяжении более долгого времени, так что возможны планирование и распорядок; он способен выполнить принятые решения и, не колеблясь, выбирать из имеющихся альтернатив; он не подчиняется слепо своим устремлениям и может направлять их в общественно полезное русло; он способен противостоять непосредственному давлению со стороны физического и социального окружения, обдумывая и выбирая собственный курс» [5].

Таким образом, из вышеизложенного видно, что социально-философская антропология выявляет место, роль и предназначение человека в обществе, анализирует основные возможные формы поведения человека в нем (конфликт, подчинение, гармония). Она доказывает необходимость обеспечения рационализации, гармонизации всех взаимоотношений в системе «человек – общество» в целях дальнейшего совершенствования, а в современных непростых условиях сохранения как социальной среды, так и самого человека.

Основная парадигма социально-философской антропологии «человек – общество – Я человека» предусматривает изучение взаимоотношений человека в следующих системах: человек – общество; человек – различные сферы общества; человек – различные социальные институты общества; человек – различные социальные общности людей; человек – общественное сознание, культура; человек – другие люди; человек – «Я человека».

Индивидуализация человека формируется лишь во взаимодействии его с другими людьми и объективированными продуктами их творческой созидательной деятельности. Вообще главной характеристикой самосознания человека является не просто выделение его из массы других людей, а осознание того, что он путем рефлексии выделяет себя, свое «Я» из себе подобных, равноправных себе социальных субъектов. При этом принципиально важно подчеркнуть, что само самосознание есть познание себя через другого. Поэтому свою индивидуальность, поскольку человек осознает ее, он всегда и постоянно соотносит с индивидуальностью других людей, сопрягает с нею, сопоставляет себя с людьми, находящимися с ним во взаимной связи [4].

Ни индивидуальность, ни социальность человека не могут быть адекватно поняты и корректно описаны вне рамок человеческой целостности, порознь друг от друга. Целостный человек есть неразрывное единство его индивидуальности и социальности. Причем сама индивидуальность человека, как мы уже отмечали, представляет собой продукт всего процесса антропо-социогенеза [7].

Задача соотношения себя с людским сообществом не только и не столько теоретическая, сколько смысловая задача, которую каждый человек решает самой своей жизнедеятельностью, каждым своим поступком в любой момент своей жизни. Можно сказать больше: человек является человеком только потому, что его индивидуальность реализуется в рамках сообщества людей. По мнению крупного отечественного психолога С.Л. Рубинштейна, свойства личности никак не сводятся к ее индивидуальным особенностям [8]. Они включают и общее, и особенное, и единичное. Личность тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено всеобщее.

Значимость индивидуальности и неповторимости человека может быть обнаружена и приобретает подлинную ценность лишь в сообществе людей. Более того, сама уникальность, неповторимость человеческой личности обнаруживает и наиболее полно воплощает свой внутренний смысл лишь в той роли, которую она играет в целостном сообществе. Индивидуализация — неповторимая, уникальная реализация общеродовой природы человека в данном конкретном индивидууме. Она возможна лишь в результате «встречи» одного человека с другим, понимания человеком человека, преодоления одной индивидуальности другой индивидуальностью. Лишь сталкиваясь с другими индивидуальностями, преодолевая их в себе, человек вступает в абсолютно всеобщее-человеческое, обретает абсолютно-человеческую общность с другими людьми. Иными словами, человек реализуется как человек только включением его во всеобщее-человеческое (коллективное, солидарное, соборное). При этом его индивидуальность не теряется, а реализуется в процессе общения и понимания индивидуальности другого человека. Индивидуальность, по мнению Х.-Г. Гадамера, есть преграда чуждого, которую должно преодолеть наше понимание его [3]. Лишь преодолевая иное, понимание другого человека находит свое завершение, а индивидуальность конкретного находит свое обоснование во всеобщем-человеческом.

В этой связи следует обратить внимание на проблему соотношения свободы, индивидуальности и универсальности. Правда, при постановке этой проблемы в ряде философских концепций весьма некорректно трактуется само понимание индивидуальности как явной противоположности коллективизму и общественности. Говоря о проблеме соотношения индивидуальности и свободы, следует отметить, что индивидуализм в развиваемой здесь концепции не есть абсолютная противоположность ни свободе, ни творчеству, ни коллективизму, ни раскрытию в человеке универсума. Напротив, индивидуализация есть, как уже говорилось, уникальная реализация общеродовой природы человека. Поэтому само понятие индивидуализации (кроме, разве, ее крайних толкований вроде эгоцентризма) отнюдь не содержит в себе противопоставления общественности, коллективности, социальности и т.п. [9].

Таким образом, проблема соотношения индивидуализации и социализации рассматривается рядом современных исследователей как существеннейшая характеристика современного типа философствования по поводу содержания и направленности исторического процесса, как бы этот тип философствования не назывался — идеализмом, материализмом, позитивизмом, постнеоклассическим, социально-культурной рациональностью и т.п. [2]. Но при этом подчас весьма абстрактном и предельно широком рассматривании нередко забывается главное: человек как таковой и создание условий для развития его сущностно-человеческих сил и способностей. Положение Маркса в том смысле, согласно которому необходимо достичь такого состояния общества, при котором «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» [6], не только сохраняет свою актуальность, но в условиях современного техногенно-посткультурного манипулирования сознанием приобретает все большую остроту и значение.

Но не только личность нуждается в сообществе для своей самореализации и обретения смысла, но и сообщество получает подлинный смысл свой только тогда, когда оно способствует (лучше — обеспечивает) смыслонаполненное существование каждой отдельной личности, в него входящей. Именно в этом коренное отличие сообщества от толпы или любой другой формы псевдоколлективизма.

Смысл сообщества держится на индивидуальности каждого его члена, а смысл личности проистекает из смысла сообщества. Но не только личность нуждается в сообществе для своей самореализации и обретения смысла, но и сообщество получает подлинный смысл свой только тогда, когда оно целенаправленно способствует (лучше — обеспечивает) смыслонаполненное существование каждой отдельной личности, в него входящей. И здесь в дело вступает образование. Оно выступает историко-культурным феноменом, основой менталитета общества, развития его сознания. На протяжении поколений это является основной движущей единицей об-

щества в целом. Образование является одним из важных факторов социализации и социокультурной интеграции человека, где прослеживается коренное отличие сообщества от толпы или любой другой формы псевдоколлективизма.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Агацци Э. Человек как предмет философии. Вопросы философии. – 2009. – № 2. – С. 6.
2. Барулин В.С. Философско-социальная антропология. – М., 2009. – С. 38-40.
3. Барулин В.С. Социально-философская антропология: общие начала социально-философской антропологии. – М.: Онега, 1994. – С. 47.
4. Губман Б.Л. Смысл и значение человеческой жизни в отражении западной философии. Современный человек: цели, ценности и идеалы. Выпуск 1. – М., 1988. – С. 24-40.
5. Краткая философская энциклопедия. – М., 2009. – С. 117.
6. Маркс К. – Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии, 1848 // <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>
7. Пуляев В.Т., Шаронов В.В. Научный статус социальной антропологии. Ее предмет и основные проблемы. Социально-гуманитарные науки. Программы базовых спецкурсов. – СПб., 1993. – С. 192.
8. Рикер П. Человек как предмет философии. Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 26.
9. Сагатовский В.Н. Социальная философия: поиски целостности. Социально-политический журнал. – 1994. – № 3-4. – С. 24.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2-ое изд. – М., 1994. – С. 453.

### REFERENCES

1. Agazzi E. Chelovek kak predmet filosofii. Voprosy filosofii. [Human Being as an object of philosophy. Questions of philosophy], 2009 #2.
2. Barulin V.S. Filosofsko-sotsialnaya antropologiya. [Philosophic and Social Anthropology], Moscow 2009.
3. Barulin V.S Moscow 1994.
4. Gubman B.L. Smysl i znachenie chelovecheskoy zhizni v otrazhenii zapadnoi filosofii. Sovremenniy chelovek: tseli, tsennosti, i ideally. [Sense and significance of human life in west philosophy. A modern human being: goals, values and ideals.] Edition 1, Moscow, 1988.
5. Kratkaya filosofskaya entsiklopediya. [Brief Philosophy Encyclopedia.] Moscow, 2009.
6. Marx K., Engels F. Manifest kommunisticheskoi partii. [The Communist Manifesto], 1848 <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>
7. Pulyaev V.T., Sharonov V.V. Nauchnui status sotsialnoi antropologii. Ee predmet i osnovnye problemy. Sotsialno-gumanitarnue nauki. Programmy bazovukh spetskursov. [Scientific status of social anthropology. Its object and main problems. Social and humanitarian sciences. Programs of basic special courses.] Saint-Petersburg, 1993.
8. Ricœur P. Chelovek kak predmet filosofii. Voprosy filosofii. [Human Being as an object of philosophy. Questions of philosophy] 1989, #2.
9. Sagatovskii V.N. Sotsialnaya Filosofiya: poiski tselostnosti. [Social philosophy: search for integrity] Social and political magazine. 1994, #3-4.
10. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. [The Origin and Goal of History] Second edition, Moscow, 1994. P. 453.

### Information about the author

Марьенкова Анастасия Александровна, аспирант, кафедра философии, социологии и теории социальной коммуникации, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия  
[medvegonok0891@gmail.com](mailto:medvegonok0891@gmail.com)

Получена: 29.11.2015

**Для цитирования статьи:** Марьенкова А.А. Предметное становление социально-философской антропологии в предназначении человека в современном обществе. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 113-116.  
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-113-116

### Информация об авторе

Marenkova Anastasia A., Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Social Communication Theory, Nizhny Novgorod Linguistics University  
Nizhny Novgorod, Russia  
[medvegonok0891@gmail.com](mailto:medvegonok0891@gmail.com)

Received: 29.11.2015

**For article citation:** Marenkova A.A. Subject formation of social and philosophical anthropology at person mission in modern society [Predmetnoe stanovlenie sotsial'no-filosofskoy antropologii v prednaznachenii cheloveka v sovremennom obshchestve]. Krasnodar. Istoriicheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 113-116.  
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-113-116

УДК: 32

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-117-121

**МИГУНОВ Евгений Валерьевич,**  
Дипломатическая академия МИД России,  
г. Москва, Россия  
evmigunov@bk.ru

**MIGUNOV Evgeniy V.,**  
Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry,  
Moscow, Russia  
evmigunov@bk.ru

## СОВРЕМЕННЫЕ БРИТАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЮЖНОМУ СУДАНУ

## CONTEMPORARY BRITISH RESEARCHES ON SOUTH SUDAN

В данной статье предпринимается попытка изучить и проанализировать современные исследования британских экспертов по Южному Судану. Рассматриваемые концепции охватывают различные аспекты процесса его формирования в качестве независимого государства и включают в себя следующие вопросы: подготовка правовой базы для отделения от материнского государства; формирование и обеспечение эффективной работы правительственных институтов; урегулирование внутренних социально-политических конфликтов, особенно межэтнических противоречий; обеспечение внутривнутриполитической стабильности и безопасности, включая борьбу с коррупцией; разработка стратегии экономического развития; поддержка деятельности локальных общественно-политических структур, в том числе НПО; урегулирование разногласий и налаживание конструктивных отношений с материнским государством до и после отделения; оказание давления на руководство материнского государства и территории, претендующей на независимость, с ее целью отделения от материнского государства; взаимодействие с третьими странами и международными институтами; обеспечение широкого международного участия. Проведенный анализ позволяет сформировать базовое представление о состоянии научных дискуссий по Южному Судану в Великобритании, соотнести их с британской политикой отношении этого государства и сформулировать стратегию стран Западной Европы по содействию формированию новых государств.

**Ключевые слова:** новые государства, формирование и эффективная работа правительственных институтов, урегулирование внутренних социально-политических конфликтов, обеспечение внутривнутриполитической стабильности и безопасности, разработка стратегии экономического развития, деятельность общественно-политических структур и НПО, взаимодействие с третьими странами и международными институтами, Великобритания, Южный Судан.

In this article the author attempts to study and analyze contemporary theories of the British scientists, related to South Sudan. The explored conceptions embrace different aspects of the process of its formation as independent state and include works on the following issues: development of legal basis for secession from parent state; formation and effective work of governmental institutions; settlement of internal social and political conflicts, especially interethnic collisions; assurance of internal political stability and security, including fight against corruption; elaboration of economic development strategy; support of local social and political structures, including NGOs; settlement of disputes and establishment of constructive relations with parent state before and after secession; exercising of pressure on the authorities of parent state and territory, claiming for independence, with a view of its secession from the parent state; interaction with third countries and international institutions; assurance of extensive international participation. The conducted analysis allows getting a basic idea about the actual progress of scientific debates on South Sudan in Britain, associate them with the British foreign policy in regard to this particular country and formulate strategy of the Western European states on assistance of new states formation.

**Keywords:** new states, formation and effective work of governmental institutions; settlement of internal social and political conflicts; assurance of internal political stability and security; elaboration of economic development strategy; local social and political structures activity, including NGOs; interaction with third countries and international institutions; Britain, South Sudan.

Как и многие другие британские эксперты, еще до провозглашения независимости Южного Судана руководитель научно-исследовательских работ Королевского института международных отношений (КИМО) А. Винс [1] в своих статьях неоднократно указывал на то, что этот регион не обладал собственной инфраструктурой и полностью зависел от добычи нефти в приграничных северных районах, что составляло более 90% его государственных доходов. И хотя «неразработанный сельскохозяйственный потенциал», по его мнению, мог привлечь иностранных инвесторов, обеспечение стабильной добычи и транспортировки нефти являлось ключевым фактором. Научный сотрудник Лондонской школы экономики М. Ле Риш [2] подчеркивал, что для решения этой проблемы необходимо было заранее урегулировать приграничные споры, то есть установить четкие границы не только между севером и югом, но и среди местных сообществ. В этом контексте неспособность южносуданского правительства ясно определить основные задачи на данном направлении и донести их смысл до широкой общественности могла спровоцировать народные волнения и даже привести к государственному перевороту в первые годы существования Южного Судана в качестве независимого государства. Вместе с тем британский ученый считал необходимым в перспективе разработать стратегию развития диверсифицированной экономики с особым упором на агропромышленный комплекс. При этом научный сотрудник британского представительства суданского Института долины Рифт Э. Томас [2] отмечал важность устранения неравномерного распределения бюджетных средств, когда их большая часть тратилась в центре и практически не доходила до регионов. Как следствие, сельскохозяйственные районы не развивались, а у местных политиков не было бюджетных

средств, чтобы вложить их в развитие отрасли, что, по мнению автора, предопределило их упор на этничность в борьбе за голоса избирателей.

Некоторые из этих предостережений, в частности относительно решения приграничных споров, были своевременно восприняты британским руководством. В ходе своего выступления на заседании СБ ООН в июне 2010 г. постоянный представитель Великобритании М. Грант [3] сосредоточился на трех основных проблемах пока еще единого Судана: а) подготовка к проведению референдума об отделении юга; б) принятие мер по обеспечению долгосрочных конструктивных отношений между северным и южным Суданом; в) решение первостепенных проблем урегулирования конфликта в Дарфуре. По первому пункту он отметил, что голосование должно было состояться безотлагательно и закончиться с «достоверным результатом, не вызывающим никаких сомнений». Он подчеркнул тогда, что проблемы Судана тесно взаимосвязаны друг с другом, и их необходимо решать общими усилиями в целях обеспечения стабильного будущего суданского народа. Одновременно он отметил, что только сами суданцы были в состоянии обеспечить мирный исход голосования, для чего они должны «продемонстрировать политическое лидерство и необходимое видение ситуации». Между тем «Тройка» (Великобритания, Норвегия, США) приветствовала подписание 23 июня 2010 г. Мекельского меморандума [4] о взаимопонимании между правительством Судана и Суданской народно-освободительной армией (СНОА) по осуществлению необходимых мероприятий после референдума. Согласно данному документу, стороны обязывались провести переговоры в рамках Объединенной переговорной команды, состоявшей из шести представителей от каждой стороны, при поддержке ООН, Верховной комиссии Африканского союза (АС) по Судану и ССМКР. При этом планировалось, что «техническое содействие» переговорному процессу, а также административная поддержка будут оказываться со стороны специальной Комиссии по оценке и анализу. Предполагалось сформировать четыре рабочие группы по обсуждению вопросов гражданства, безопасности, распределения финансово-экономических и природных ресурсов и правовым вопросам, включая международные обязательства. В заявлении британского постпреда говорилось, что обсуждение всех этих вопросов должно послужить твердым основанием для установления долгосрочных дружественных отношений между севером и югом, независимо от результатов голосования.

Директор Королевского африканского общества Р. Доуден [5] указывает на то обстоятельство, что фактически Южный Судан привели к независимости повстанцы СНОА. Как утверждает эксперт, среди них было мало людей, которые могли управлять страной на основе политического консенсуса и демократических принципов, обеспечить стабильность в государстве и его дальнейшее развитие. Аналитик британского информационного агентства «Би-би-си» Д. Копналл [6] утверждает, что в первые два года после провозглашения независимости основной проблемой была коррупция, при том что все основные ресурсы были сосредоточены в Джубе, а правящая верхушка вместо того, чтобы развивать собственную систему государственного управления, в некоторых случаях пыталась копировать действовавшую до отделения суданскую модель. Коррупция как главный фактор нарушения стабильности не только самого Южного Судана, но и соседних стран, в том числе Судана, особо выделяется научным сотрудником Центра Ближнего Востока Университета Оксфорда А. Аль-Шахи [7]. Так, он отмечает, что практически все финансовые средства, поступавшие в Южный Судан в последние годы от зарубежных доноров, бесследно исчезали, равно как и доходы от продажи нефти.

А. Винс [1] подчеркивал, что после провозглашения независимости Южного Судана приоритетной задачей нового правительства должно стать налаживание устойчивых и мирных отношений с Суданом. По его словам, решение этой проблемы становилось критичным для этой страны, наряду с обеспечением устойчивого экономического развития и привлечением иностранных инвестиций. При этом ученый особо отмечал важность того, чтобы первым независимым Южного Судана признал его северный сосед, упоминая о наличии между двумя странами непрерывного и тесно переплетенного политического, коммерческого и культурного взаимодействия. Одновременно британский исследователь указывал и на присутствие расхождений между Джубой и Хартумом во внутренней политике, особенно по отношению к проблемным зонам, таким как Южный Кордофан и Нубийские горы. В этом контексте он предупреждал, что недовольные военные лидеры в Южном Судане могли восстать против центрального правительства, что указывало на важность создания Джубой пространства для мирного и открытого урегулирования споров.

Надо сказать, после провозглашения независимости Южного Судана британское руководство приветствовало [8] формирование в августе 2011 г. президентом А. Кииром первого Кабинета министров и принятие им мер по борьбе с коррупцией. Министр иностранных дел Великобритании У. Хейг тогда сразу указал на то, что Миссии ООН в Судане, возглавляемой бывшим министром Норвегии по развитию Х. Джонсоном, следует в перспективе сосредоточиться

на государственном строительстве, поощрении экономического развития страны, предотвращении и урегулировании гражданских, межплеменных конфликтов. Министр даже поддержал решение южносуданского президента послать войска в районы Джонглей и Варрап для предотвращения эскалации насилия. При этом он заявил, что рост и диверсификация экономики являлись ключевыми факторами в налаживании долгосрочной стабильности и развития, способного предотвратить конфликт и сопутствующие нарушения прав человека. Он подтвердил готовность Великобритании содействовать данному процессу путем создания новых рабочих мест в сфере сельского хозяйства и ликвидации трансграничных торговых пошлин.

Д. Копналл [6] к числу основных угроз стабильности в Южном Судане в первые годы после независимости относил напряженность на границе с Суданом, межэтнические столкновения и усиление политического противоборства внутри правящей партии СНОА. Ситуация также усугублялась безработицей, высоким уровнем преступности, проблемами с поддержанием правопорядка и отсутствием полицейского надзора в отдаленных районах страны. Примечательно замечание Д. Копналла о том, что вся власть в Южном Судане была сосредоточена в руках СНОА, в то время как оппозиция имела весьма ограниченное пространство для маневра и не обладала реальными возможностями для того, чтобы составить ей серьезную политическую конкуренцию. В связи с этим, любой конфликт внутри СНОА, то есть сугубо в рамках одной ведущей политической партии, имел общенациональные последствия. Кроме того, автор убежден в невозможности снизить напряженность в стране путем вовлечения в соответствующий переговорный процесс только лишь представителей враждующих сторон, в частности военных и некоторых политических деятелей. По мнению автора, здесь необходимо также задействовать различные институты гражданского общества, особенно молодежные организации. Не последним по значимости фактором он также считает оказание давления со стороны ООН с целью принудить обе стороны к компромиссу вплоть до угрозы применения в отношении них санкций.

Упор на нормализацию отношений Джубы с Хартумом и улаживание вышеупомянутых противоречий весьма четко просматривается практически во всех в заявлениях британских официальных лиц того времени. Например, в марте 2012 г. У. Хейг выразил озабоченность [9] по поводу продолжавшихся приграничных столкновений между суданскими войсками и СНОА. Он упомянул, что с момента провозглашения независимости Южного Судана его страна активно поддерживала усилия обеих стран по созданию двух стабильных и жизнеспособных государств, способных мирно сосуществовать друг с другом. При этом министр указал лидерам Судана и Южного Судана на необходимость вернуться к мирному урегулированию разногласий в целях обеспечения стабильности и благосостояния обеих стран. В том же месяце озабоченность напряженностью в отношениях между Суданом и Южным Суданом выразил и Совет безопасности ООН, что активно приветствовалось Лондоном. Одновременно британский министр по делам Африки Х. Биллингхем [10] высказался за прекращение оказания южносуданским правительством поддержки СНОА и призвал обе стороны выполнить свои обязательства по созданию демилитаризованной приграничной зоны, которая должна была патрулироваться военнослужащими обеих стран совместно с миротворцами ООН. Кроме того, было указано на настоятельную потребность в подписании президентами обеих стран соглашения о демаркации границы и гражданстве в соответствии с достигнутыми в г. Аддис-Абеба договоренностями, что и было сделано в сентябре 2012 г. Ранее, в апреле того же года, именно при содействии Великобритании войска Южного Судана покинули захваченный ими суданский район Хеглиг.

Докторант Университета Кембриджа Г. Гебрелуел [11] отмечает, что разразившийся в 2013 г. политический кризис в Южном Судане стал следствием «трещин» внутри общества и государства, которые проявились еще задолго до провозглашения независимости Джубы. По его словам, Южный Судан «пал жертвой общей постсепарационной траектории», несмотря на то, что его отделение положило конец многолетней гражданской войне. В связи с этим, эксперт подчеркивает, что совершавшиеся более полувека повстанческие действия против Хартума, которые унесли жизни более двух миллионов человек, в итоге не оказали гомогенизирующего и умиротворяющего воздействия на межэтнические и политические противоречия. Все это время не утихали многомерные конфликты на местном уровне, включая борьбу за водные и земельные ресурсы, а также приграничные споры между сообществами. Автор соглашается с тем, что данные конфликты возникали вследствие структурных особенностей государства, которые выражались в отсутствии институтов, способных контролировать насилие. Отличительной чертой кризисной ситуации вокруг Южного Судана Г. Гебрелуел считает тот факт, что имевшийся в этом государстве до независимости конфликт низкой интенсивности перешел в активную фазу незамедлительно после ее провозглашения. Чтобы установить причины такого отклонения в контексте так называемой «постсепарационной хрупкости» страны, автор обращается к анализу самого процесса национально-освободительной войны и характеристике ее участников. Так, он указывает на то, что СНОА в ходе своей «борьбы за свободу» была более эффективна в плане

противостояния правлению Хартума, нежели в деле государственного строительства. Г. Гебре-луел упоминает о длительном процессе расчленения данной организации, который в 1991 г. привел к ее формальному расколу по этническому признаку. Причем ключевую роль здесь сыграли те же лица, которые впоследствии стали главными фигурантами конфликта 2013 г., когда в столице Южного Судана произошло вооруженное столкновение между лояльными президенту С. Киру войсками и сторонниками бывшего вице-президента страны Р. Мачара. Автор считает, что организационная фрагментация СНОА, ее политический вид и собственно последующая хрупкость государственности Южного Судана в некотором плане стали следствием нехватки ресурсов. В частности, ученый утверждает, что СНОА в своей повстанческой деятельности изначально полагалось на финансовую и военную поддержку коммунистического режима соседней Эфиопии и отчасти впитала в себя его идеологию. Таким образом, Г. Гебрелуел намекает на то, что после свержения Менгисту Хайле Мариама и смены политической ориентации этой страны объем эфиопской материальной помощи СНОА существенно уменьшился, что и послужило основной причиной ее последующего внутреннего дробления.

В январе 2014 г. Великобритания приветствовала [12] подписание соглашения о прекращении враждебных действий между правительством Южного Судана и местной оппозицией. Тем не менее это не привело к желаемым результатам, политический кризис внутри страны только усиливался. Не в силах положить всему этому конец самостоятельно, Великобритания на всем протяжении 2014 г. пыталась действовать через Совет безопасности ООН, указывая на тяжелую гуманитарную ситуацию в Южном Судане, геноцид в отношении местного населения, повсеместное нарушение прав человека, набор в армию подростков, большое количество внутренне перемещенных лиц, нападения военных на гражданских лиц и т.п. В мае 2014 г. постоянный представитель Великобритании в СБ ООН Л. Грант требовал [13] положить конец безнаказанности насилия в Южном Судане, усилить поддержку посредническими действиями международного сообщества, в том числе Африканского союза, решить гуманитарный кризис. В том же месяце было подписано повторное соглашение о прекращении насильственных действий между правительством Южного Судана и оппозицией, а в июне при содействии Великобритании в стране был инициирован национальный диалог.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Винс А. Южный Судан: Возможности и вызовы. Королевский институт международных отношений, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chathamhouse.org>
2. Ле Риш М., Томас Э. Южный Судан: текущие тенденции, региональные последствия и отношения со странами-донорами. Королевский институт международных отношений, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chathamhouse.org>
3. Брифинг заседания Совета Безопасности ООН по Судану. Министерство иностранных дел Великобритании, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>
4. Мекелльский меморандум о взаимопонимании между правительством Судана и Суданской народно-освободительной армией по вопросам и мероприятиям после проведения референдума, 2010.
5. Доуден Р. Лидеры Южного Судана ничему не научились за 50 лет независимости в Африке. Королевское африканское общество, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.royalafricansociety.org>
6. Копналл Д., Джонсон Д., Мёрфи П. Судан и Южный Судан: Важность взаимозависимости. Королевский институт международных отношений, 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chathamhouse.org>
7. Круглый стол по текущему кризису в Южном Судане. Председатель: Джейсон Мосли, Королевский институт международных отношений, Центр африканских исследований. Выступающие: Аннет Вебер, Германский институт международной политики и безопасности, г.Берлин, Дуглас Джонсон, автор книги «Истоки гражданских войн в Судане», Питер Биар Аджак, Университет Кембриджа. Участник дискуссии: Ахмед Аль-Шахи, Центр Ближнего Востока, Университет Оксфорда. Университет Оксфорда, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ox.ac.uk>
8. Министр по делам Африки: Соединенное Королевство остается приверженным оказанию поддержки развитию Судана и Южного Судана. Министерство иностранных дел Великобритании, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>
9. Министр иностранных дел выражает озабоченность военными приготовлениями на суданской границе. Министерство иностранных дел Великобритании, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>
10. Министр по делам Африки глубоко обеспокоен продолжающимся насилием на границе Судана и Южного Судана. Министерство иностранных дел Великобритании, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>
11. Гебрелуэл Г., Тронволл К. Постсецессионный кризис Южного Судана в сравнительной перспективе. Университет Кембриджа, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cam.ac.uk>
12. Министр по делам Африки приветствует мирные переговоры в Южном Судане. Министерство иностранных дел Великобритании, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>
13. Ситуация в Южном Судане экстренная, мы должны действовать, и быстро. Министерство иностранных дел Великобритании, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.uk>

## REFERENCE

1. Vince A. South Sudan: Opportunities and challenges. [Yuzhnyy Sudan: Vozmozhnosti i vyzovy]. The Royal Institute of international Affairs, 2011. Available at: <http://www.chathamhouse.org>
2. Le riche M., Thomas E. of South Sudan: current trends, regional impacts and the relationship with donor countries. [Yuzhnyy Sudan: tekushchie tendentsii, regional'nye posledstviya i otnosheniya so stranami-donorami]. The Royal Institute of international Affairs, 2012. Available at: <http://www.chathamhouse.org>
3. Briefing meeting of the UN Security Council on the Sudan. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2010. Available at: <http://www.gov.uk>
4. Michalski a Memorandum of understanding between the government of Sudan and the Sudan people's liberation army on issues and events after the referendum, 2010.
5. Dowden R. the Leaders of South Sudan learnt nothing in 50 years of independence in Africa. [Lidery Yuzhnogo Sudana nichemu ne nauchilis' za 50 let nezavisimosti v Afrike]. The Royal African society. 2014. Available at: <http://www.royalafricansociety.org>
6. Copnall D., Johnson D., Murphy P. Sudan and South Sudan: the Importance of interdependence. [Sudan i Yuzhnyy Sudan: Vazhnost' vzaimozavisimosti]. The Royal Institute of international Affairs, 2014, Electronic resource. Available at: <http://www.chathamhouse.org>
7. Roundtable on the current crisis in South Sudan. Chair: Jason Mosley, the Royal Institute of international Affairs, Center for African studies. Speakers: Annette Weber, German Institute for international politics and security, Berlin, Douglas Johnson, author of "the Origins of civil wars in the Sudan" by Peter bear Agac, University of Cambridge. Discussant: Ahmed al-Shahi, Middle East Centre, University of Oxford. University of Oxford, 2014. Available at: <http://www.ox.ac.uk>
8. The Minister for Africa: the United Kingdom remains committed to supporting the development of Sudan and South Sudan. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2011. Available at: <http://www.gov.uk>
9. Foreign Minister expresses concern about military preparations on the Sudanese border. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2012. Available at: <http://www.gov.uk>
10. The Minister for Africa is deeply concerned about the continuing violence on the border of Sudan and South Sudan. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2012. Available at: <http://www.gov.uk>
11. Hebrews G., Tronvoll K. Postrecessionary the crisis in South Sudan in comparative perspective. [Postsetsessionnyy krizis Yuzhnogo Sudana v sravnitel'noy perspektive]. University of Cambridge, 2014. Available at: <http://www.cam.ac.uk>
12. Minister for Africa welcomes peace talks in southern Sudan. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2013. Available at: <http://www.gov.uk>
13. The situation in South Sudan emergency, we must act, and quickly. The Ministry of foreign Affairs of the United Kingdom, 2013. Available at: <http://www.gov.uk>

### Information about the author

Мигунов Евгений Валерьевич, кандидат политических наук, кафедра политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, Россия  
[evmigunov@bk.ru](mailto:evmigunov@bk.ru)

Получена: 21.12.2015

**Для цитирования статьи:** Мигунов Е.В. Современные британские исследования по Южному Судану. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. № 8. с. 117-121.  
doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-117-121

### Информация об авторе

Migunov Evgeniy V., Candidate of Political Sciences, Department of Political Sciences and Political Philosophy, Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia  
[evmigunov@bk.ru](mailto:evmigunov@bk.ru)

Received: 21.12.2015

**For article citation:** Migunov E.V. Contemporary British researches on South Sudan [Sovremennye britanskies issledovaniya po Yuzhnomu Sudanu]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2015. Tom 7. № 8. Pp. 117-121. doi: 10.17748/2075-9908-2015-7-8-117-121